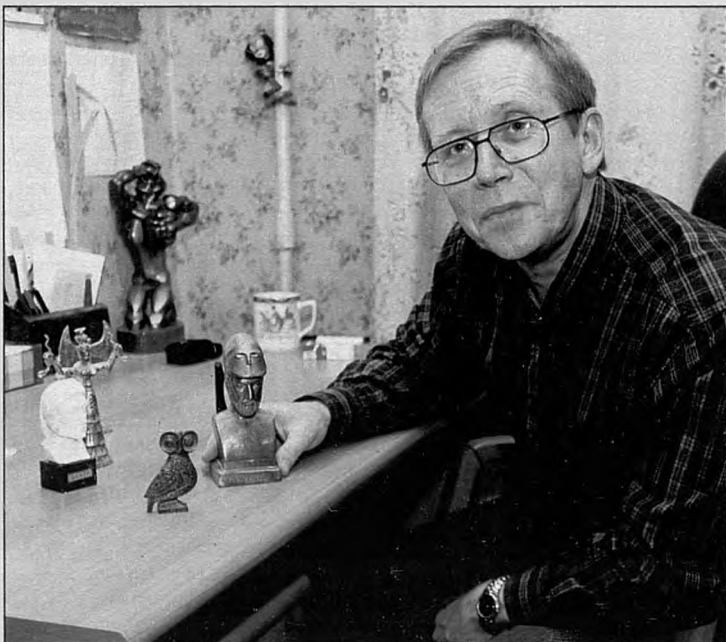

СЧАСТЬЕ

Валентина ПЕСКОВА

Евгений ЧИСТЯКОВ

ЮРИЙ ВЯЗЕМСКИЙ: «БЫВШИХ «УМНИКОВ» Я НЕ ЖАЛЕЮ»

Скажем, где-нибудь в Америке такая передача вообще не могла бы существовать. Ведущему «Умниц и умников» Юрию Вяземскому так и объяснили на канале ABC: «Американский зритель, сидя перед экраном телевизора, не может чувствовать себя дураком. А ваша передача уж больно заумная». Да и создавая «умников», Юрий Павлович был уверен, что программа просуществует не больше двух лет, поскольку изначально она была задумана как сложная. Однако вот уже девять лет она живет на Первом канале, рейтинг «заумной» передачи растет, а число телезрителей, которые регулярно смотрят на маленьких всезнаек, составляет около пяти миллионов человек...

— Юрий Павлович, как вы считаете, ребят, которые участвуют в вашей программе, можно назвать вундеркиндами?

— У меня в передаче нет вундеркиндов. Ко мне приезжают абсолютно нормальные дети со всей России. И некоторые из них даже довольно мало знают. Но, пройдя отбор, они просто начинают читать очень много книг, расцветают прямо на глазах и становятся тем, что журналисты потом называют вундеркиндами. Им приходится особенно много читать, потому что, сами понимаете, приз уж больно заманчивый — поступление в МГИМО без

экзаменов. Создавая передачу, я обратился к руководству института, который для меня, в общем-то, является родным (Юрий Вяземский сам выпускник МГИМО и сейчас является там заведующим кафедрой мировой литературы и культуры. — «МКБ»), и оно меня поддержало. Если в первых программах у нас лишь трое финалистов автоматически попадали в МГИМО, то теперь уже семь победителей поступают в институт без экзаменов, а еще семь получают льготы: все экзамены им нужно сдать на положительные оценки.

— Как вы считаете, дети участвуют в программе только ради того, чтобы поступить в МГИМО?

— Программе «Умницы и умники» девять лет. За это время около 250 ее финалистов стали студентами МГИМО. Конечно, это мощный стимул, но у нас были случаи, когда люди выигрывали и не брали приз. Один мальчик, например, ушел в МГУ, потому что он хотел стать археологом, и стал им.

— Где вы находите участников программы?

— В Москве мы просто обращаемся в школы, и дети приходят к нам на собеседование, которое нацелено на эрудицию и, главным образом, ориентацию в культурном пространстве. Обычно из 600 человек остается примерно 60—70. Получается десять человек на место. Что касается иногородних, то там отбор идет по письмам. Как правило, в конце каждой передачи я задаю вопрос на размышление, и потом специальная комиссия отбирает самые яркие и творческие письма.

— Темы передач довольно разные...

— Да, но я объявляю тему за месяц. Объявляю ее, естественно, на много шире, чем она потом играет. Например, дается задание: подготовиться по трем векам английской истории или по XIX веку российской истории. Дети много читают, а потом приходят на передачу и узнают, что будет играть, скажем, Александр I.

— Тогда получается, что это рулетка — кому повезло прочитать нужную информацию, тот и ответит на вопрос...

— Я думаю, это скорее преферанс. Здесь очень многое зависит от умения соображать, рассчитывать... То есть это сочетание случая с вашим умением. Но, конечно, на 50% — это лотерея. Для этого у нас и существует третий полуфинал — «Шанс». Специально для ребят, которым не повезло.

